

Атамали К.Е.*
ОТНОШЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА И ТУРЦИИ:
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ. (Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2022.03.05

***Аннотация.** Центральной темой обзора являются взаимоотношения Азербайджана и Турции в области энергетики, геополитики и экономики. Рассматриваются политика Турции в Каспийском регионе и в особенности двусторонние отношения с Азербайджаном. Также поднимается тема Нагорного Карабаха, урегулирования споров с Туркменистаном на Каспии и роли Азербайджана и Турции как ресурсной базы и транспортно-логистического хаба.*

***Ключевые слова:** Азербайджан; Турция; Каспийский регион; внешняя политика; постсоветское пространство; региональная политика; конфликт; энергетическая политика; трубопроводы; нефть; газ; вторая карабахская война; «Контракт века».*

Введение

Распад Советского Союза и окончание холодной войны дали Турции возможность вести более активную внешнюю политику, в особенности сформировать энергетическую политику в отношении Каспийского региона. Первые годы правления Партии Справедливости и Развития ознаменовали собой сближение Турции с ЕС и странами Ближнего Востока. В последующие годы наблюдалась активизация Турции и на Кавказе. Важную роль в политике Турции играет Азербайджан, который стремится открыть для продажи своих энергоресурсов новые рынки через Турцию. В энергетической сфере в определенной мере Турция зависит от Азербайджана. Азербайджанская государственная компания SOCAR имеет контракты на поставку авиационного топлива в крупнейшие турецкие аэропорты, а также фактически контролирует нефтепереработку в Турции, что создает возможности для влияния Азербайджана на турецкую экономику, а в перспективе – и на внутреннюю политику. Через реализацию серии трубопроводных проектов с

* Атамали К.Е., редактор, отдел Азии и Африки, ИНИОН РАН, e-mail: mrsxeniya@ya.ru

Азербайджаном и Грузией Турция получила доступ к ресурсам Каспия. Турция заинтересована в расширении своего присутствия в сфере энергетики на восточном побережье Каспийского моря – в Туркменистане и Казахстане. В обзоре также рассматриваются проекты по разработке нефтегазовых месторождений на Каспии и строительству транскаспийских трубопроводов.

Энергетическая политика Турции в Каспийском регионе

Доктор политических наук С.С. Жильцов [1], рассматривая энергетическую политику Турции в Каспийском регионе, отмечает, что со времен распада СССР в Турции началась разработка проектов трубопроводов для доставки углеводородных ресурсов на внешние рынки. В начале 90-х годов речь шла, в первую очередь, о транспортировке азербайджанской нефти, а в перспективе и казахстанской. Турция рассчитывала получить надежный выход на западный и восточный берега Каспийского моря. Инвестиции в разработку месторождений и прокладку трубопроводов стали ключевыми инструментами в реализации планов Турции. Первым итогом переговоров Турции с Азербайджаном стало подписание в 1993 г. соглашения о строительстве нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД). Экономические интересы переплетались с геополитическими амбициями, т.е. стремлением повысить свою роль в Каспийском регионе. Но тогда Турция не смогла реализовать свои амбиции в полной мере, из-за нехватки геополитического веса и экономических возможностей. Также и Азербайджан в то время ориентировался в первую очередь на США. В сентябре 1994 г. Азербайджан подписал контракт с крупнейшими нефтяными компаниями о разработке нефтяных месторождений на шельфе Каспия («Контракт века»). Данные договоренности оказали большое влияние на выбор направления экспорта азербайджанских углеводородных ресурсов.

В середине 90-х годов Турция не оставляла попыток занять лидирующие позиции в Каспийском регионе. Помимо углеводородов Азербайджана, турецкую сторону привлекала нефть месторождения Тенгиз, которая добывалась в Казахстане. Турция планировала в перспективе объединить в один трубопровод азербайджанскую и казахстанскую нефть.

В 1997 г. в отношении маршрута Баку–Тбилиси–Джейхан было введено понятие «Основной экспортный трубопровод» (ОЭТ).

Геополитические интересы США и ЕС доминировали в принятии решений относительно новых трубопроводных проектов. А Турция в это время налаживала сотрудничество с Казахстаном и рассчитывала использовать его заинтересованность в получении надежного маршрута для экспорта своих углеводородных ресурсов, что шло вразрез с интересами казахстанской стороны. В силу различных обстоятельств Турция в дальнейшем сконцентрировала свое внимание на азербайджанских углеводородах, и в 2005 г. нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан был построен.

В 2007 г. был построен газопровод Баку–Тбилиси–Эрзерум, и Турция получила возможность экспортировать каспийские углеводороды. Турецкая политика была направлена на получение доступа к углеводородным ресурсам, которые добывали прикаспийские государства, расположенные на восточном побережье моря. Амбиции Анкары не отвечали интересам России и Ирана, также повышенный интерес к нефти и газу прикаспийских государств проявлял Китай. Пекин реализовал проект газопровода, который позволял Туркмении экспортировать свои ресурсы в восточном направлении. По этой причине в 2011 г. Турция поддержала трубопроводный проект, который инициировал ЕС. Проект должен был усилить политическое влияние на Азербайджан и расширить энергетическое сотрудничество с Туркменистаном. Сложности с реализацией проекта и заинтересованность Азербайджана в дополнительном экспорте своего газа на внешний рынок привели к разработке нового трубопроводного проекта, и в 2012 г. Азербайджан и Турция заключили договор о строительстве Трансанатолийского трубопровода (TANAP), получившего поддержку ЕС, который планировал диверсифицировать источники получения газа. В 2018 г. TANAP был запущен.

В проекте «Южный газовый коридор» приняли участие Азербайджан, Грузия, Турция, Греция, Болгария, Албания и Италия. Для Азербайджана открылась возможность транспортировать свой газ в европейские страны: Грецию и Италию. Создание Южного газового коридора отвечало интересам Турции, которая получила дополнительные возможности контролировать поставки газа в европейские страны. Пока поставки азербайджанского газа по построенным газопроводам незначительны. На увеличение пропускной способности окажет влияние не только уровень добычи углеводородного сырья в Азербайджане, но и уровень потребления газа в европейских странах.

Турция и западные страны в последнее время усилили внимание к проекту Транскаспийского газопровода. В 2020–2021 гг. идею продвигали США, чья политика способствовала расширению политического диалога Азербайджана и Туркменистана, в чем была заинтересована Турция, которая поддерживала продвижение данного проекта газопровода. В январе 2021 г. Туркменистан и Азербайджан урегулировали спор относительно некоторых месторождений на Каспии. За политикой Азербайджана, который уже сделал политические заявления о заинтересованности получать туркменский газ, стоят интересы Турции, которая хотела бы быть транзитёром туркменского газа в Европу.

Таким образом, каспийские углеводородные ресурсы вновь, как и 30 лет назад, оказались в фокусе внимания внерегиональных государств – США, ЕС и Турции.

Факторы развития энергетического сектора Азербайджана и Турции

Кандидат исторических наук В.В. Новиков [2] рассматривает энергетические комплексы Азербайджана и Турции, которые имеют значение не только для этих стран, но и для Закавказья и Ближнего Востока. Азербайджан – это крупнейший региональный экспортер углеводородного сырья в Европу, а Турция – транспортный коридор для экспорта азербайджанских энергоносителей. Азербайджан формирует имидж транзитера и экспортера, участвуя в железнодорожных проектах, инициативе «Один пояс – один путь», системе межгосударственной транспортировки нефти и газа в Европу. Эксперты делают вывод, что Азербайджан постепенно становится новым «хабом» не только регионального, но и евразийского масштаба. Важно отметить, что азербайджанская инфраструктура нефтегазового транзита значима не только для Баку, так, нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан (БДТ) используется и для транзита казахстанской нефти. Но открытие новых больших нефтяных и газовых месторождений находится под вопросом, так как существует проблема истощения уже имеющихся запасов и прогнозируется появление импортной зависимости Азербайджана от ввоза жидкого топлива. Как следствие произойдет сокращение финансирования других секторов экономики. Кроме того, во второй половине 2010-х годов началось падение объема добычи нефти и газа, вопреки прогнозам экспертов об их увеличении. Азербайджан превратился в импортера газа, и эксперты отмечают возможные

проблемы с заполняемостью основных артерий – Баку–Тбилиси–Джейхан и Баку–Супса. Неблагоприятные прогнозы по темпам добычи в сочетании с рядом других причин привели к выходу из «Контракта века» двух крупных международных нефтяных корпораций – Chevron и ExxonMobil. Азербайджанская сторона начала активно искать новые рынки сбыта. Основной географией таких поисков стала Восточная Европа и даже Юго-Восточная Азия (Вьетнам). Еще одним направлением деятельности азербайджанской компании SOCAR стало сотрудничество с Белоруссией.

В 2020 г. Азербайджан был вынужден снизить темпы нефтедобычи из-за начавшейся пандемии коронавируса и необходимости урегулировать в рамках сделки «ОПЕК+» вопрос борьбы со снижением нефтяных цен. Вторая карабахская война осенью 2020 г. формально никак не повлияла на энергетическую систему Азербайджана, так как не привела к атакам на нефте- и газотранспортную инфраструктуру и, соответственно, не отразилась на текущих контрактах на поставку энергоносителей в Грузию, на Украину и в Белоруссию, но она актуализировала вопросы необходимости значительных финансовых вложений. Достоверно известно о наличии в недрах Нагорного Карабаха цветных металлов, но эксперты также предполагают и наличие углеводородов, которые, по прогнозам, могут составлять 250–300 млн т. В данный момент эти территории находятся под контролем Азербайджана, и не исключено, что именно тезис о наличии в карабахских недрах запасов углеводородов может стать одним из факторов привлечения иностранных инвестиций в занятые районы бывшего «пояса безопасности» НКР.

Более актуальной для Азербайджана является проблема заполняемости тех энергетических транспортно-логистических проектов, в которых он участвует (TANAP и т.д.). Ключевой партнер здесь – Туркмения, однако здесь есть свои подводные камни. Азербайджанская госкомпания SOCAR и нидерландский нефтетрейдер Витол Групп (Vitol Group), являются конкурентами за транзит туркменской нефти, но в 2019 г. Vitol вытеснил SOCAR, и туркменские партнеры отказались от услуг Азербайджана. Vitol, получив монополию на туркменскую нефть, использовал в качестве транспортной артерии российский порт Махачкала и трубопроводную систему российской государственной компании «Транснефть», что выгодно российской стороне. Однако ситуация с монополией Vitol на экспорт туркменской нефти натолкнулась на проблему ограниченности наличия собственного танкерного флота. Итогом стало сокращение поставок туркменской нефти в 2 раза.

В конце 2020 г. SOCAR вернула свои позиции по экспорту туркменских углеводородов и потеснила позиции России.

Азербайджан в системе координат турецкой внешней политики

Политолог З.С. Саримсоков [3] отмечает особо важную роль Азербайджана в региональной политике Турции. Оба государства имеют общие границы с Россией, Грузией, Арменией и Ираном в Каспийском регионе, что говорит об общности интересов этих стран. Турция и Азербайджан определяют друг друга как «братские страны». В 1991 г. Турция одной из первых официально признала независимость Республики Азербайджан. В отношениях между двумя государствами началась новая эра. В последующие годы в отношениях между Турцией и Азербайджаном торговля энергоресурсами, где Турция выступает в качестве транзитной страны между Азербайджаном и Западом, стала одним из приоритетных направлений в двусторонних отношениях. В последующие годы в азербайджано-турецких отношениях были предприняты важнейшие шаги, направленные на разностороннее сотрудничество. На сегодняшний день показатель объема внешней торговли между Турцией и Азербайджаном находится на уровне чуть больше 2 млрд долл. В целом, в общем объеме товарооборота между двумя странами превалирует экспорт турецких товаров в Азербайджан. В Азербайджане работают более 2600 турецких компаний, которые предлагают возможности трудоустройства более чем 25 тыс. человек. С 2004 г. по сегодняшний день Турция оказала Азербайджану двустороннюю официальную помощь в целях развития на общую сумму 320 млн долл. Говоря об отношениях в области экономики, заметим, что особо важное место занимает сфера туризма. Главным препятствием в этой области был визовый режим между странами, который длился годы и был снят только в конце 2020 г. Военное сотрудничество между двумя странами было восстановлено Соглашением о сотрудничестве в области военной подготовки от 3 ноября 1992 г. Это соглашение оказало большое влияние в процессе создания Вооруженных сил Азербайджана. Второе важное соглашение об обучении, техническом и научном сотрудничестве в военной области было подписано 10 июня 1996 г. Оно охватывало такие виды деятельности, как обучение азербайджанской армии, военную помощь, продажу оружия и боеприпасов, совместное производство оружия, военные отношения между

двумя странами. Помимо двустороннего сотрудничества, Турция поддерживает Азербайджан в международных платформах и активно продвигает его интересы. Турция, как одна из важнейших стран – членов НАТО, делает многое для развития отношений между Азербайджаном и НАТО, поддерживая любые инициативы в этом направлении. Турция всячески демонстрирует свою поддержку Азербайджану в рамках территориальной целостности страны, а также суверенитета Азербайджана над Нагорным Карабахом. Конфликт в Нагорном Карабахе является одним из определяющих факторов турецкой внешней политики в регионе. Ситуация с Карабахским конфликтом усложняется и тем, что позиция Турции в этом конфликте зависит и от позиции Азербайджана в вопросе с Кипром. Между Азербайджаном и Турцией установлен прагматичный подход в контексте нагорно-карабахско-кипрской проблемы: обе стороны сдерживают себя от таких заявлений, которые имели бы негативные последствия для взаимоотношений между странами. Турция оказала широкомасштабную военную помощь Азербайджану, в результате которой Азербайджан вернул себе часть территорий в Нагорном Карабахе. Возвращение территорий было провозглашено как победа не только в самом Азербайджане, но и в Турции.

Турция и Азербайджан имеют тесное и плодотворное сотрудничество в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Совета сотрудничества тюркоязычных стран (Турецкий совет), Организации Объединенных Наций (ООН), Организации Исламского сотрудничества (ОИС), Организации Безопасность и сотрудничества в Европе (ОБСЕ), Совета Европы и т.д. Однако в данный момент отношения между Турцией и Азербайджаном остаются ниже ожидаемого уровня, в основном, в торгово-экономическом плане.

Недавние события в Нагорном Карабахе показали, что Азербайджан является одним из основных партнеров Турции не только в регионе, но и в мире. В свою очередь Турция показала себя как стратегический партнер и старший брат Азербайджана. Необходимо отметить возрастающую роль и важность Азербайджана в поддержании стабильности на Кавказе.

Заключение

Азербайджан и Турция в последние годы наращивают сотрудничество друг с другом в энергетической сфере. Само это

сотрудничество налажено таким образом, что Турция является транспортно-логистическим хабом, а Азербайджан – поставщиком и транзитером углеводородного сырья. Политико-экономический альянс между странами направлен на диверсификацию поставок российских энергоносителей и является конкурентом российских компаний, работающих в энергетической сфере. Речь идёт не только о глобальной конкуренции на рынках Европы, но и, например, о конкуренции в Каспийском регионе. При этом совершенно очевидно, что главной проблемой азербайджано-турецкого альянса в настоящее время является проблема заполняемости транспортно-логистических маршрутов. Турция, ЕС и США уделяют добыче и транспортировке нефти и газа из Каспийского региона на внешний рынок повышенное внимание. Турция стремится стать главным транзитером для каспийских ресурсов, а проблема сокращения азербайджанской ресурсной базы может быть решена за счет кооперации с третьей стороной (Ираном или Туркменией), а также благодаря освоению шельфа Средиземного моря.

Литература

1. Жильцов С.С. Энергетическая политика Турции в Каспийском регионе // Геоэкономика энергетики. 2021. № 2 (14). С. 32–47.
2. Новиков В.В. Геополитические и экономические факторы развития энергетического сектора Азербайджана и Турции // Геоэкономика энергетики. 2021. № 1 (13). С. 157–174.
3. Саримсоков З.С. Азербайджан в системе координат турецкой внешней политики // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 2. С. 164–70.

Atamali K.E.

**Relations between Azerbaijan
and Turkey: geopolitical
and economic factors. (Analytical review)**

Ksenia E. ATAMALI,

Senior Editor, Asia and Africa Department member,
INION RAN
e-mail: mrsxeniya@yandex.ru

***Abstract.** The central topic of the review is the relations between Azerbaijan and Turkey in the field of energy, geopolitics and economics. Turkey's policy in the Caspian region and, in particular, bilateral relations with Azer-*

baijan are considered. The topic of Nagorny Karabakh, settlement of disputes with Turkmenistan in the Caspian Sea and the role of Azerbaijan and Turkey as a resource base and transport and logistics hub is also raised.

Keywords: Azerbaijan; Turkey; Caspian region; foreign policy; post-Soviet space; regional policy; conflict; energy policy; pipelines; oil; gas; the second Karabakh war; «Contract of the Century».

Кудаяров К.А.*

СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В КИРГИЗИИ

DOI: 10.31249/rimm/2022.03.06

***Аннотация.** Распад Советского Союза привел к значительным геополитическим изменениям на всем постсоветском пространстве. Новообразованные государства оказались предоставлены самим себе в деле государственного строительства, осуществлявшегося посредством полномасштабных реформ всей жизнедеятельности государства. При этом новым политическим образованиям пришлось столкнуться с определенными вызовами, стоящими на пути нациестроительства, среди которых не последнюю очередь занимала проблема незаконного оборота наркотиков и наркотрафика. В силу географического расположения наиболее подверженным его влиянию оказались государства Центральной Азии, непосредственно граничащие с главной наркоэкономикой мира — Афганистаном. Существующая с советских времен инфраструктура позволила за считанные годы наладить «Северный маршрут» наркотрафика, проходящего через страны региона в Россию и Европу. Десятилетия существования афганского наркотрафика привели к серьезным изменениям в Киргизии, выразившимся в виде роста наркопреступности и преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения, формировании всесильных наркокартелей, способных продвигать свои интересы через представителей власти и правоохранительных органов. Сильнейшим ударом для населения республики стало стремительное увеличение числа наркозависимых и распространение ВИЧ / СПИДа. Идентичная картина сложилась и в соседних с Киргизией государствах, что способствовало сотрудничеству как на внутрорегиональном, так и на международном уровне с привлечением*

* Кудаяров К.А., канд. ист. наук, научный сотрудник отдела Азии и Африки ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru